

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т65

Оформление серии и обложки:
Александр Кудрявцев, студия графического дизайна
«FOLD & SPINE»

Фото автора © Роман Гончаров

Трауб, Маша.

Т65 Клоун Леша : [рассказы] / Маша Трауб. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 304 с.

ISBN 978-5-04-091035-9

Читая эту книгу, вы будете смеяться и грустить, восхищаться и негодовать. Но главное — автор даст вам уникальную возможность прожить вместе с героями часть их жизни — и примерить ее на себя, потому что Маша Трауб всегда пишет о том, что произошло или может произойти на самом деле. Не ждите советов — вы просто увидите жизнь ее глазами и обязательно найдете ответы на те вопросы, что вас мучили.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091035-9

© Трауб М., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Домик на юге

Соня ехала отдыхать. Вообще-то она мечтала уехать одна — читать, лежать на пляже, ни с кем не общаться. Всю зиму она проболела, весной ходила бледная, почти зеленая. Иммуитет на нуле. Вспомнила, как в школе, классе в шестом, ей поставили диагноз — анемия. Одноклассники ее тогда прозвали «плесень» за цвет лица, совпадавший с цветом стен. Кличка приклеилась, и до окончания школы румяная и упитанная Соня оставалась «плесенью».

Нет, никаких гостиниц, шведского стола и вечерних прогулок по территории. Соня хотела уехать в Крым, снять какой-нибудь домик или комнатку в домике, как раньше ездили «дикарем», питаться помидорами с красным луком и «вонючим» маслом из поджаренных семечек, ходить в одних и тех же шортах и растянутой майке, не думать о макияже и лифчике. Пусть висит грудь, проявляются от загара морщины, шелушится кожа... Плевать на живот, сло-

Маша Трауб

жившийся в маленький, но стойкий валик, и ямки целлюлита на попе.

Мужу Соня сказала, что хочет поехать одна. Он посмотрел на нее и не понял. Просто не понял: как это — одна? А Андрюшка? Да, сыну тоже нужно на море. Муж прав. Соня кивнула. Позвонила подруга Маргоша, Соня рассказала о планах на заброшенный домик и помидорах на обед. Маргоша радостно завизжала:

— Ой, здорово! Я беру свою Аньку и еду с тобой! Хоть похудею.

Соня кивнула в трубку. Тем более что Маргоша взяла на себя организацию — пообещала найти домик и купить билеты. Домик нашелся быстро — через знакомого маклера. Маргоша с восторгом орала в трубку:

— Представляешь, почти на берегу, не в лучшем состоянии, но нормальный. Полностью в нашем распоряжении. Три комнаты, огромная веранда, участок. Красота несусветная!

— А ты его видела? — тоскливо спросила Соня.

— Нет, а зачем? Маклер все описал. Нормальный мужик. Убедительный. И берет приемлемо. Слушай, если уж честно, нам это обойдется в три копейки. А потом поедem в цивилизацию.

— Ладно, — согласилась Соня.

Домик на юге

Мужу так и не понравилась идея отдыха дикарем, но он вроде бы успокоился. Все-таки Соня едет не одна, а с подругой и детьми.

— Ты уверена, что там условия будут нормальные? Может, позвоним в агентство, и поедешь в приличное место? — сделал еще одну попытку муж.

— Маргоша говорит, что там все хорошо. Не понравится — вернемся, — ответила Соня.

За пять дней до отъезда Маргоша позвонила, рыдая.

— Сонь, я не могу ехать. У меня на работе завал. Начальник сказал, что если я уйду в отпуск, то могу не возвращаться.

— И что делать? — испугалась Соня.

Ей уже снился этот домик с верандой. Она представляла, как будет сидеть с Маргошей и пить чай. Да и Андрюшка с Анькой всегда любил играть.

— Я не знаю, — ныла Маргоша, — а тут еще она...

— Кто?

— Кто-кто? Свекровь.

Маргошина свекровь Марина Михайловна была педагогом старой закалки и страшной специальности — русский язык и литература. Уйдя с почетом на пенсию, Марина Михайловна без работы не осталась — ученики приходили к ней на дом. Брала она мало, занималась много. Мама была счастлива, дети из квартиры выползали. С Маргошей они

жили мирно, внучку Марина Михайловна обожала и неистово воспитывала. Маргоша не вмешивалась в процесс — во-первых, бесполезно, во-вторых, Анька была грамотной, начитанной и воспитанной не по годам. Правда, если Анька не могла внятно пересказать текст или делала грамматические ошибки, Марина Михайловна винила Маргошу. «Это ты в маму пошла», — говорила свекровь внучке. Но беззлобно. Маргоша не обижалась. Анька при этом бабушку очень любила. Даже когда та усаживала девочку в каникулы читать — «час в день обязательно», — не ныла и не капризничала.

Если Маргоша приводила в дом подружек, они все проходили собеседование у Марины Михайловны.

— А у вас, деточка, какое образование? — невинно интересовалась свекровь у женщины за тридцать — коллеги Маргоши по работе, секретарши на ресепшен.

— Я много чего окончила, — пугалась коллега, — пищевой институт, потом курсы.

— Все с вами понятно, — выносила диагноз Марина Михайловна.

Соню, окончившую иняз, Марина Михайловна «одобрила». И, погоняв Андрюшку по программе внеклассного чтения для младшего школьного возраста, сочла «хорошим мальчиком».

Домик на юге

— Что с Мариной Михайловной? — спросила Соня.

— Она едет с вами, — выдохнула Маргоша.

— Как это? — не поняла Соня.

— Так. С Анькой. Вместо меня.

— Ты с ума сошла? — испугалась Соня.

— А что я могу сделать? Она сама захотела, — извиняясь, объяснила Маргоша.

Соню как будто встряхнули. Она живо представила себе Марину Михайловну в кроссовках и спортивных штанах, с маникюром и перстнями на пальцах. Отпуск накрылся. Соня будет варить обеды из трех блюд, курить в кулак на заднем дворе, ложиться спать в «тихий час», а что ждет Андрюшку с Анькой — вообще страшно подумать. Марина Михайловна наверняка навезет книг, засадит детей за чтение и, совершенно точно, заставит пересказывать прочитанное. Будет устраивать диктанты и учить с ними таблицу умножения. Нет, Андрюшке, конечно, полезно, но Соня сойдет с ума. Совершенно точно.

— Прости, — выдохнула Маргоша, — всего две недели. Она же к тебе хорошо относится и Андрюшку твоего считает мальчиком из приличной семьи. — Маргоша хмыкнула. — Не волнуйся.

— Я не волнуюсь. Мне страшно.

Зато Сонин муж обрадовался, когда узнал, что вместо Маргоши поедет Марина Михайловна.

Маша Трауб

— Отлично. Просто отлично, — повторял он.

Андрюшка обрадовался, увидев Аню, но радость была недолгой. Как только сели в самолет, Марина Михайловна достала фломастеры, блокноты и велела детям рисовать. Андрюша, хоть и ненавидел рисовать, согласился — ради Ани. Соня выпила таблетку и задремала — полеты она могла переносить только в бессознательном состоянии. Летать боялась. Сквозь дремоту слышала, как Марина Михайловна играет с детьми в скрабл — пишет первую и последнюю буквы в словах, а они отгадывают.

— На телефон, позвони Маргоше, — разбудила ее Марина Михайловна. — Я в этой технике ничего не понимаю.

Соня поняла, что они прилетели. Она взяла телефон и сообщила Маргоше, что долетели нормально.

Они взяли такси и поехали. Ехали долго. Дети устали и уснули. Марина Михайловна сначала бурчала, что Маргоша отправила их бог знает куда, а потом переключилась на таксиста. Интересовалась зарплатами, школами, питанием и погодой. Соня смотрела в окно.

Наконец они приехали. Домик был милый, старой застройки. Ключи лежали там, где сказал маклер, — в почтовом ящике. С ним Маргоша расплатилась еще в Москве, записала телефон хозяев «на всякий случай» и успокоилась. В доме было чистенько.

Домик на юге

— Марина Михайловна, вам какая комната нравится? — спросила Соня.

— Только не с солнечной стороны, — ответила та.

— А какая здесь солнечная?

— Если что — поменяемся, — решила Марина Михайловна.

Дети бегали по двору, Соня разбирала чемоданы, Маргошина свекровь ушла на рынок и в магазин.

Они накормили детей и сели пить чай на веранде. Марина Михайловна успела познакомиться с женщиной, которая будет оставлять им молоко с творогом. Соня внутренне содрогнулась — ее Андрюшка ни за что не будет есть творог, хотя кто его знает...

— Пляж чистый, море холодное, — рассказывала Марина Михайловна.

Спать легли рано — Марина Михайловна объявила отбой. Плохо засыпающий Андрюшка уснул сразу. Соня лежала в темноте и думала, что все не так уж плохо — во всяком случае, сын в надежных руках.

Она проснулась от грохота. Посмотрела на Андрюшку — спит. Закрыла глаза, но слышала голос Марины Михайловны. Соня встала и вышла из комнаты.

В гостиной горел свет. Марина Михайловна в шелковой пижаме стояла, держа в руках швабру. На пороге застыла дородная женщина — яркая блон-

Маша Трауб

динка под сорок. Рядом стоял толстый мальчик лет двенадцати.

— О господи, — выдохнула Соня.

— Вы кто? — строго спросила Марина Михайловна.

— Жильцы, — ответила блондинка, — а вы кто?

— И мы жильцы, — сказала Марина Михайловна.

— Как это? — не поняла женщина.

— Так это.

Женщина молчала.

— Мам, а можно мне яблоко? — спросил мальчик, увидев на столе тарелку, на которую Соня выложила яблоки и виноград.

— Сколько можно есть? Нашел время. Нельзя. Видишь, что происходит, — раздраженно отозвалась женщина.

— Сколько времени? — спросила Соня.

— Двенадцать, — ответила Марина Михайловна. — Так, садитесь и давайте разбираться. Как вас зовут? Откуда у вас ключи?

Женщина села за стол, мальчик схватил яблоко.

— Мы сняли этот дом через маклера. Деньги заплатили в Москве. Ключ взяли под ковриком, там, где он сказал.

— Как вас зовут?

— Антонина. Можно Тоня. Это мой сын — Витя. А вы?

Домик на юге

— Тоже сняли этот дом. Через маклера. Невестка сняла. Нас двое, и двое детей, — доложила Марина Михайловна.

— Какой ужас! Нас что, обманули?

— Может, Маргоша что-то перепутала? — подала голос Соня.

— И что же теперь делать? Уже ночь, — сказала женщина.

— Значит, сделаем так, — сказала Марина Михайловна. — Переночуете здесь. Утром будем разбираться, кто что перепутал.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Антонина. — А то я уже с ног валюсь.

— Мам, а можно винограда? — спросил Витя.

— Нельзя. Все. Ложимся спать, — рывкнула женщина.

— Молодой человек, вы в каком классе учитесь? — строго спросила Марина Михайловна.

— В пятом, — буркнул Витя и тут же согласился ложиться спать.

Соня пошла в комнату. Уходя, заметила, как Витя цапнул виноградную гроздь.

Ей показалось, что она только закрыла глаза и тут же проснулась. Было уже светло. Андрюшка еще спал. Соня вышла в гостиную. На столе стояли тарелки с творогом, молоком и хлебом. Из окна Соня увидела, как Марина Михайловна бодро делает махи

ногами и наклоны. Видимо, она уже успела сбегать на рынок и принести продукты. Антонины с Витей не было — они заняли третью комнату. Соня пошла в душ, пока дети не проснулись.

Из душа она выскочила от криков. В гостиной за столом сидели дети — Витя, Анька и Андрюшка — и уплетали творог с хлебом. Точнее, уплетал Витя, а Анька с Андрюшкой смотрели на него с ужасом и восторгом. Потом они взяли ложки и тоже начали есть — а вдруг это вкусно, если мальчик уписывает за обе щеки?

При этом им было совершенно наплевать на крики, доносившиеся со двора. Соня выскочила на улицу. Марина Михайловна и Антонина сидели на лавочке, а перед ними стояла высокая, красивая, хорошо одетая женщина. Дорогой чемодан валялся в кустах. За спиной женщины пряталась девочка — то-ненькая, с испуганными глазами. Женщина кричала в телефонную трубку:

— Как вы ни за что не отвечаете? А кто отвечает? Да я знаете что с вами сделаю? Дайте мне телефон вашего начальника! Да вы хоть знаете, с кем разговариваете?

Она дала отбой и бросила телефон на стол.

— Чтобы я попала в такую ситуацию?! — обратилась она к публике — Антонине, Марине Михайловне и Соне. — Надо что-то делать! Вы уже звонили

Домик на юге

своим? Надо этого маклера в розыск объявить! Что, так и будем сидеть? Что? Что?

Женщина отвлеклась на дочь, которая дергала ее за штанину.

— Мамочка, мне плохо. Живот болит. Мне в туалет нужно, — пискнула девочка.

— Иди в дом, там дети, — сказала ей Марина Михайловна.

— Дать таблеточку? — подскочила Антонина. — У меня и уголь есть активированный, и мезимчик, и но-шпа...

— Ничего не надо. Это у нее нервное, — отмахнулась женщина.

Соня тоже села на лавочку.

— А что случилось? — спросила она у женщины.

— Козлы. Это ж надо так, — прокомментировала женщина.

— Им тоже этот дом сдали. В Москве, — объяснила Антонина. — А концов нет. Маклер пропал. Телефон отключен.

— Понятно, — произнесла Соня.

— Надо искать жилье, — сказала женщина.

— Кому? — испугалась Антонина.

— Всем. Не будем же мы жребий тянуть или выяснять, кто первый этот дом снял? — ответила женщина.